

Прежде чем зазвучало эхо

О.Кери

18+

О. Кери

Прежде чем зазвучало эхо

«Автор»

2025

Кери О.

Прежде чем зазвучало эхо / О. Кери — «Автор», 2025

Хэллоин-бонус. Они хотели просвещать, а их называли колдунами. В ночь, когда город обернулся против них, цена веры в разум оказалась невыносимой. Содержит сцены насилия!

© Кери О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Мы верили	6
Глава 2. Они пришли	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

О. Кери

Прежде чем зазвучало эхо

В тексте содержатся сцены насилия и описания травм. Если вы чувствительны к подобным материалам, пожалуйста, оцените, подходит ли вам эта история.

Глава 1. Мы верили

Ноктис и Вейлин Аркейн – молодая семья, мечтавшая о лабораториях и открытиях. Нам выпало жить в эпоху, когда знание стало преступлением. В городах шептались: «Это не прогресс – это порча». Мы выбрали город на краю цивилизации – место, где, как мы верили, сможем работать без страха.

Наш дом стоял на холме, откуда открывался вид на возводимые здания и утопающие в зелени улицы. Это место казалось идеальным для воплощения наших мечтаний. Я посвятил себя изучению тайн электричества и магнетизма – наук, находившихся на пороге великих открытий. Вейлин же посвятила себя исцелению людей с помощью новейших методов: применяла гальванические токи для снятия боли и восстановления сил, разрабатывала составы из лекарственных растений на основе научных опытов.

В подвале нашего дома располагалась моя лаборатория, оборудованная редкими для той эпохи приборами: электростатическими машинами, магнитами и примитивными электроизмерительными устройствами. На первом этаже находилась небольшая лечебница жены, где она применяла передовые методы диагностики и лечения.

Мы работали бок о бок, дополняя друг друга в стремлении сделать мир лучше. Каждый эксперимент с электрическими разрядами, каждая удачная процедура с гальваническими аппаратами приближали нас к цели – созданию общества, где наука ценится выше предрассудков. В те времена, когда многие всё ещё верили в мистические силы, мы верили в силу разума и прогресса.

По вечерам, сидя у камина и наблюдая за тем, как город наполняется светом газовых фонарей, мы мечтали о будущем. О времени, когда люди перестанут бояться неизвестного и начнут доверять разуму.

Однажды Вейлин взяла мою руку, как делала часто, и приложила к аппарату. Лёгкий разряд пробежал по коже – но на этот раз она не улыбнулась. Вместо этого она потянула меня в лабораторию.

– Смотри, – прошептала она, указывая на стол.

Там лежал кристалл – прозрачный, с тонкой сетью трещин, повторяющих схему наших расчётов. Внутри, словно пойманный свет, мерцала выгравированная цифра 31.

– Получилось, – выдохнула Вейлин, касаясь кристалла.

Я подсветил его лампой, и число заиграло гранями.

– Тридцать один, – сказал я. – Дата нашей встречи: тридцать первое октября. Число линий в первой схеме. Код, который никто не разгадает.

Она наконец улыбнулась – той самой улыбкой, от которой теплело в груди:

– Наш секрет. И наша сила.

Я снова взял её руку, поднёс к аппарату. Разряд пробежал между нами, отразившись искрой в гранях кристалла. Вейлин рассмеялась:

– Вот оно, будущее. Не колдовство, а знание.

Я смотрел на её сияющее лицо и думал: вот он, момент, ради которого мы работали.

Но счастье, как выяснилось, было недолгим. Уже через несколько дней я стал ловить на себе странные взгляды. Сначала – лишь косые взгляды, когда мы с Вейлин проходили по рыночной площади. Потом – приглушённые разговоры за спинами, обрывки фраз: «Нечистое дело...», «Бог не одобряет...». Я пытался убедить себя, что это просто суеверия, которые рассеются, как туман на рассвете. Но туман не рассеивался – он сгустился.

Недовольство горожан росло. Женщины шептались о моих экспериментах, называя меня чернокнижником. Их пугали странные звуки из лаборатории, вспышки света и треск электрических разрядов. Мужчины кричали о ведьмовстве, когда Вейлин применяла свои аппа-

раты. «Она играет с молнией!» – шептали женщины, крестясь при виде искр, проскакивающих между металлическими пластинками. Даже дети, не понимая сути, повторяли: «Тётя Вейлин лечит огнём».

Однажды утром я заметил, что наши следы на мокрой земле никто не пересекает. Люди обходили наш дом по широкой дуге, словно невидимая черта отделяла нас от остального города. Даже ветер, казалось, избегал наших окон – занавески больше не колыхались от сквозняка, будто воздух боялся проникнуть в дом «колдунов».

Мы старались не обращать внимания на слухи, но напряжение росло с каждым днём. Наши соседи начали избегать нас. Торговцы отказывались продавать товары, ссылаясь на «плохую погоду» или «отсутствие товара», хотя в их лавках всё было в изобилии. Родители запрещали детям играть рядом с нашим домом, пугая их страшными историями о «проклятых местах» и «нечистой силе».

Постепенно мы стали изгоями в городе, который когда-то казался нам обещанием новой жизни. На улицах при нашем появлении люди переходили на другую сторону, в церкви всё чаще говорили о «дьявольских науках», а в тавернах за нашими спинами раздавались презрительные шепотки.

Но самое страшное было то, что страх и невежество начали распространяться как зараза. Каждый день приносил новые слухи, новые оскорбления, новые угрозы. Мы пытались бороться, объясняли, показывали результаты наших трудов, но чем больше мы старались доказать свою правоту, тем сильнее росло недоверие.

Вейлин всё чаще замыкалась в себе, её глаза теряли тот блеск, который я так любил. Она всё ещё лечила людей, но делала это тайно, по ночам, рискуя собственной репутацией. Когда луна заливала двор серебром, Вейлин тихо спускалась в лечебницу. Она зажигала единственную свечу, устанавливала гальванический аппарат и приглашала тех, кто осмелился прийти. «Это не магия, – шептала она, прикладывая металлические пластины к спине старухи. – Это наука. Она не забирает душу – она возвращает силу».

А я... я продолжал свои эксперименты, хотя каждый раз, включая приборы, слышал за окном приглушённые проклятия и угрозы.

Мы оказались в ловушке собственного стремления к прогрессу, окружённые стеной непонимания и предрассудков, которые оказались сильнее наших надежд на светлое будущее.

Но ничто не могло подготовить нас к той роковой ночи в канун 31 октября...

Глава 2. Они пришли

В ту ночь небо было чёрным, как закопчённое стекло. Ни звёзд, ни лунного света – только далёкие газовые фонари дрожали, будто испуганные светлячки.

Я проснулся от громового стука в дверь. Вскочил с постели, едва не споткнувшись о ковёр. Вейлин приподнялась на локте, широко раскрыв глаза:

– Что это?..

Не успел ответить – дом содрогнулся от нового удара. За ним последовал вопль, прокатившийся по улице: «Колдуны! Чернокнижники!»

– Они здесь, – выдохнул я, бросаясь к окну.

Сквозь мутные стёкла увидел море разъярённых лиц, поднятые дубины, факелы, брызжащие искрами в сырую тьму. Кто-то уже ломился в ворота, другие обступали дом со всех сторон.

– Быстро вниз! – крикнул я, хватая Вейлин за руку.

Мы выбежали из спальни, скатились по лестнице. Едва мы достигли первого этажа, входная дверь рухнула с оглушительным треском. В проём хлынула толпа, заполняя дом яростными криками: «Они крадут души наших детей!».

– Врачи-отравители! – орал главарь, его лицо искажала гримаса ненависти. – Они используют запретные знания!

Я рванулся вперёд, пытаюсь заслонить Вейлин, но она вырвалась из моих рук. Всегда защищавшая слабых, она встала впереди с решимостью в глазах. Её голос, обычно спокойный и уверенный, теперь дрожал от ярости и страха:

– Что вы делаете? – крикнула она, глядя на беснующуюся толпу. – Зачем пришли?

– Они не люди! – визжала какая-то женщина, выступив из толпы. – Их эксперименты с электричеством – это чёрное искусство!

Факелы бросали пляшущие тени на стены, и в этом хаотичном свете лица горожан казались личинами ночных духов. Кто-то швырнул камень – он пролетел мимо и разбил окно лечебницы – стёкла с треском осыпались на стол с препаратами.

– Уходите! – попытался я выкрикнуть, но мой голос потонул в реве толпы. – Мы никому не причиняли зла!

В глазах Вейлин вспыхнул знакомый огонь – тот самый, что всегда загорался при виде несправедливости.

– Отойди! – резко бросила она, отстраняя меня плечом. – Они должны услышать правду!

– Он не колдун! – её голос, чистый и звонкий, вдруг прорвал хаотичный гул, заставив толпу на миг притихнуть. – Я лечу людей, а он изучает природу! Мы не нарушаем божественный порядок – мы расшифровываем его! Каждое наше открытие – это молитва разуму, а не сделка с дьяволом!

На секунду воцарилась странная тишина. Даже факелы, казалось, замерли в воздухе, отбрасывая дрожащие блики на лица горожан. Я увидел, как некоторые из них переглянулись, заколебались...

И тут – резкий, оглушительный треск.

Первый удар обрушился на меня неожиданно, подло, со спины. Дубина врезалась между лопаток с таким хрустом, что, кажется, сами стены дома вздрогнули. Воздух вышибло из лёгких, будто кто-то гигантской рукой сдавил грудь. Я рухнул на колени, и в тот же миг второй удар – ногой в лицо – опрокинул меня на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.